

Глава 42.

Когда слуги внесли на кладбище два гроба, вокруг воцарилась тишина.

Первым в свое последнее пристанище опустилось тело Её Величества.

Рашид держался стоически, в отличие от Сании, которая с рыданиями бросилась к гробу леди Рамии.

Ферас поначалу не хотел брать сестру на кладбище, но девушка настояла. Сейчас она стояла, склонившись над телом матери: гладила её руки и лицо. Ферас хотел бы увести сестру, но не решался к ней подойти, зная, что она винит его в случившемся.

Возможно, она была права. Если бы не он, их мать сейчас находилась бы в Аркане, а не могиле. Однако никто не мог изменить судьбу, и если его матери было суждено умереть в этом месте, никто не мог этого изменить.

Но, к сожалению, этот довод не мог убедить его сестру. Кто знает, когда она теперь сменит гнев на милость? Она так и не простила отца и видимо, никогда уже не простит. Особенно после того, как тот пропустил похороны своей жены.

Пока могилу их матери засыпали песком, священнослужитель читал молитвы о милосердии к мертвым.

Когда всё закончилось, он понял, что, наконец, может к ней подойти. Однако не успел он сделать в её направлении и шага, как девушка зашипела:

- Держись от меня подальше. Я никого из вас не хочу больше видеть! Никогда!

Понимая, что сейчас неподходящее время для разговоров, он, как она того и хотела, отошёл в сторону, к окружённому своей свитой королю Рашиду.

- Я сочувствую твоему горю, Ферас, и прекрасно понимаю твои чувства, но сегодня нам нужно принять некоторые решения. Приходи во дворец, как будешь готов.

Ферас задался вопросом, каким в понимании короля было горе, поскольку глаза Рашида не выражали ничего, кроме ярости.

- Я готов хоть сейчас, сир, - сказал Ферас.

- Нет. Сначала ты должен позаботиться о своей сестре, - сказал Рашид.

Несмотря на то, что все люди к этому времени уже покинули кладбище, Сания продолжала стоять всё на том же месте.

"Все кончено", - хотел сказать ей Ферас, но не мог. Когда же она поймёт, что бессмысленно здесь оставаться? Она всегда была такой: слишком эмоциональной и немного наивной. Слишком незрелой, чтобы понять, насколько предан своей стране её отец. Она винила его за выполнение долга перед Родиной, вместо того, чтобы по достоинству оценить его жертву. Разве она когда-нибудь задумывалась, что чувствует её отец, находясь вдали от своей семьи? Каково ему, зная о смерти жены, не иметь возможности проводить её в последний путь.

К этому времени ушли все, кроме охранявших их с сестрой мамлюков.

- Пойдём, - тихо сказал он, но она на него даже не посмотрела. - Сания, пожалуйста.

- Куда? - её глаза все ещё были влажными.

- Куда захочешь. Можем немного отдохнуть в королевском дворце, а после вернуться в Аркан.

- Я ненавижу этот проклятый дворец. Я никогда туда не вернусь.

- Я просто хочу, чтобы ты отдохнула перед поездкой. Ты слишком устала.

- И в Аркан я не поеду. Не смогу вынести вида пустых покоев матери. Просто оставь меня в покое, - пренебрежительно отмахнулась от него Сания.

- Оставить тебя здесь?

- Я смогу о себе позаботиться, - сказав это, она с независимым видом прошла мимо изумлённого брата. - И не посылай за мной своих солдат.

- Что за глупости? Куда ты пойдёшь?

Сания не ответила.

- Ты ведь не собираешься остановиться в нашем старом доме в Бурди? - спросил он.

На мгновение остановившись, девушка тяжело вздохнула.

- Собираюсь, - оглянувшись, сказала она, после чего продолжила путь.

"Возможно, так будет даже лучше. Пусть некоторое время побудет одна", - подумал Ферас, после чего вслух добавил: - Мои люди тебя проводят.

Для сопровождения сестры в Бурди из тысячи солдат, прибывших с ним из Аркана, Ферас выделил двести. Он понимал, что это слишком много для такого короткого перехода, но ничего не смог с собой поделаться, боясь, что в окрестностях еще остались кочевники, жаждущие отомстить за сокрушительное поражение.

Ферас не участвовал в битве, но по разрушенному городу смог понять, какой ценой им досталась победа. Да, в тот день погибли сотни Призраков, но и потери были огромными. Ценой стал сам город. В то утро, которое навеки войдет в историю Горании, все жители Кахоры либо несли гробы, либо шли за ними.

Сложно было поверить, что кочевники успели побывать и на территории дворца, поскольку во дворе, где, по словам короля, произошла последняя битва, не было заметно никаких следов боя. В сравнении с разрушенным городом, дворец выглядел нетронутым, словно весь этот хаос творился в тысячах километрах от него.

Вскоре в малый зал, где он сейчас сидел, вошел король.

- Ты пришёл раньше, чем я ожидал.

- Это не заняло слишком много времени, - не стал вдаваться в подробности Ферас, ожидая, когда Его Величество скажет ему, для чего он ему понадобился.

Опершись локтями на стол, Рашид вздохнул.

- Знаешь, Ферас, до вчерашней дня я считал себя человеком уравновешенным.

Ферас молчал, ожидая продолжения.

- Увиденное вчера не могло прийти мне в голову даже в самом страшном сне, - король нервно улыбнулся. - Какая-то часть меня до сих пор не может в это поверить. Можешь себе представить? Тысячи кочевников жгут твой город и убивают его жителей. Штурмуют стены твоего дворца. Целое королевство едва не пало под натиском этих грязных псов пустыни.

Вначале Ферас подумал, что Рашид опечален смертью своей жены. Хорошо, что он промолчал, не став выражать соболезнования.

- Она погибла, потому что я отдал этот приказ? - спросил Рашид, глядя на пустой стол. - Я должен был позволить ей остаться здесь, под защитой королевской гвардии.

- Вы пытались её спасти, сир, и были правы. В конце концов, они ведь прорвались во дворец.

- Судьбу невозможно обмануть, - сказал Рашид, одарив его еще одной нервной улыбкой. -
Поддай мне карту.

Взяв из стоявшего у стены шкафа карту, Ферас разложил её на столе.

- Должен признать, я недооценил затеянную Дехави игру. Кто бы мог подумать, что он будет использовать Призраков.

У кланов пустыни был свой кодекс. Трудно было поверить, что кто-то из "внешних" смог договориться с этими варварами.

- Сир, как думаете, он действительно договорился с ними о нападении или просто воспользовался их набегом?

- Это не имеет особого значения, главное результат, - Рашид посмотрел на карту. -
Сосредоточившись на манколах у Курдисана и на бизонтийцах у Аркана, мы сами расчистили Призракам путь, позволив им разграбить Кахору. Сейчас Дехави, скорее всего, выступит со своими войсками с востока, чтобы якобы спасти разрушенное королевство. Мой дорогой кузен отлично умеет плести заговоры.

- Бизонтийцы не собирались атаковать Аркан, сир, - сказав это, Ферас почувствовал горечь сожаления. Все, что произошло с его матерью, было следствием его ошибки.

- Это был всего лишь отвлекающий манёвр Дехави, как я тебе и говорил. Бизонтийцы ни за что не послали б армию за пределы своих земель, поскольку у их северных границ стоят берменцы.

- Но действия манколов явно не были блефом.

- Угроза Манкола реальна. Дехави, должно быть, продал им Курдисан. Вот почему я послал твоего дядю, лорда Мунзира, на помощь твоему отцу, - Рашид провел пальцем по карте, начиная от Демаска и заканчивая Бигадом. - Хотя Дехави собирается двинуться в поход на Бигад, чтобы окружить Ахмета и Мунзира, мы перенесем эту битву на его собственную землю, в Шезар.

Лучше было нанести Дехави упреждающий удар, чем ждать его следующего шага. И все же чего-то в их плане не хватало.

- А что насчёт кочевников? - спросил Ферас.

- А ими займётся этот парень, Мейслон, - Рашид, похоже, все продумал. - Он отличный

командир.

- Но он наемник, - сказал Ферас, не уверенный в этой идее.

- Уже нет. Принеси мне печать, я возведу его в ранг командира. Он будет подчиняться тебе

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561972>